

Известен, как руки и глаза комитета.

Чжоу Ран — начальник первого отдела секретариата, наиболее близкий к комитету.

Его визит отражал позицию федерального правительства.

Невозможно, чтобы окружающие не знали о его приезде; возможно, его приезд будет широко обсуждаться, чтобы выяснить, действительно ли Чу Шаочэнь находится на грани смерти.

Чу Шаочэнь выключил терминал:

— Восс, ты сначала спустишься вниз, чтобы прими гостя, не медли.

Одно это предложение выдавало его отношение.

Восс, следовавший за Чу Шаочэнем многие годы, прекрасно понял скрытый смысл этих слов, кивнул и немедленно вышел из спальни.

Когда дверь закрылась, в комнате остались только Чи Нин и Чу Шаочэнь.

Чи Нин посмотрел на Чу Шаочэня, затем убрал посуду со стола и убрал стол.

— Этот Чжоу Ран очень влиятелен?

Наверняка, он очень влиятелен.

Начальник Федерального секретариата имеет право голоса и возможность участвовать в принятии важных решений.

Многие Омеги из известных семей после окончания университета, если не выбирают научные институты, обычно устраиваются на различные должности в правительстве или в семейный бизнес.

Несмотря на то, что семья Чи занимает неплохие позиции в бизнесе, она всегда испытывала трудности с тем, чтобы найти покровителя в правительстве, из-за чего часто оказывалась в затруднительном положении и терпела немало убытков.

Семья Чи всегда хотела наладить отношения с федеральным правительством, чтобы способствовать развитию семейного бизнеса.

Теперь Чу Шаочэнь — это возможность для семьи Чи.

Чи Нин, размышляя об этом, невольно вздохнул за семью Чи.

К сожалению, Чу Шаочэнь не даст семье Чи осуществить свои мечты.

Надежды только начали формироваться, однако уже должны разбиться в пух и прах.

Чу Шаочэнь кивнул:

— Он доверенное лицо секретаря, в будущем вполне вероятно, что он станет его преемником. Такой могущественный!

Кажется, что гость пришел не с добрыми намерениями.

Закончив убирать, Чи Нин оценил, как Чу Шаочэнь, приподняв одеяло, встал с кровати. Он неожиданно приблизился, чтобы внимательно его рассмотреть.

Нет, нет.

Это может выдать его.

Чу Шаочэнь, удивленный внезапной близостью Чи Нина, не понимал, о чем он думает.

— В чем дело?

— Травма слишком серьезная, и вам нужно оставаться в постели в течение месяца, — напомнил Чи Нин. — Генерал, не стоит переусердствовать; если с вами что-то случится, что будет с этой семьей? Вы нам все еще нужны.

Чу Шаочэнь молчал.

Судя по всему, он действительно довольно важен.

Чу Шаочэнь понял, кивнул и положил руку на плечо Чи Нина:

— Не переживай, я буду хорошо восстанавливать силы ради этой семьи.

Чи Нин кивнул и медленно вышел, держа его за руку.

Когда они покинули комнату, он поднял голову и посмотрел на Чу Шаочэня. У него под глазами проступили слезы, словно он вот-вот заплачет.

Увидев это, слуга, подошедший с балкона, чтобы полить цветы, был глубоко тронут.

Такая глубокая связь между АО действительно вызывает зависть.

На Имперской звезде не найти второй такой пары.

Чу Шаочэнь смотрел на Чи Нина, заглядывая в его глаза, и хотя он знал, что Чи Нин просто поддерживает его, он все равно оказался в этом плену.

Его Омега плакал из-за его травмы.

Не только заботливый и милый, но и понимающий, он умеет готовить обеды с любовью — это просто идеальная семейная жизнь, о которой он мечтал.

Когда Чу Шаочэнь так смотрел на Чи Нина, в его сердце вспыхнуло желание защитить его.

Даже сильный Альфа порой бывает уязвим; на протяжении долгого времени он сражался на фронте, окруженный Альфами, и постоянно должен был остерегаться подлых людей — это очень нелегко.

Он протянул руку к губам Чу Шаочэня и тихо спросил:

— Генерал, можно мне?

Чу Шаочэнь резко вдохнул, его разум помутился, и в глазах осталась только красивая улыбка Чи Нина.

— Ты можешь делать все, что захочешь.

Чи Нин кивнул и провел пальцем по губам Чу Шаочэня, дважды потерев.

— Отлично, наконец-то стер, а то иначе все раскроется.

Времени было слишком мало, чтобы подготовиться; иначе он бы припудрил Чу Шаочэня, чтобы тот выглядел еще более бледным.

Всё должно выглядеть убедительно, иначе легко будет раскрыть обман.

Лицо Чу Шаочэня потемнело, и он стал угрюмым.

Помогая Чу Шаочэню медленно спуститься по лестнице, Чи Нин наконец встретил важного посетителя — начальника первого отдела Федерального секретариата Чжоу Рана.

На длинном диване в гостиной сидел молодой человек около тридцати лет, в костюме, с папкой документов в руке, на которой была закреплена ручка.

Несмотря на то, что использование оптических мозгов и терминалов стало обычным делом, бумажные документы по-прежнему являются наиболее надежным способом хранения.

Они не подвержены влиянию данных, энергии и кодов, и если оригинал хранится должным образом, его можно использовать в качестве доказательства даже через тысячи лет.

Поэтому важные документы по-прежнему хранятся в бумажном виде.

Когда они увидели Чжоу Рана, тот также заметил их.

Чжоу Ран нахмурился, глядя на Чу Шаочэня, которого поддерживали, и задумался, действительно ли его травма так серьезна, как об этом говорят снаружи?

Он встал с дивана, отдал честь Чу Шаочэню:

— Генерал.

Увидев, что Чу Шаочэнь кивнул, его взгляд переместился с Чу Шаочэня на Чи Нина. После незаметного осмотра, его недоумение лишь усилилось.

Чи Нин, бесполезный Омега из семьи Чи.

Он стал для Чу Шаочэня сокровищем, неужели в нем есть что-то, о чем они не знают?

Чу Шаочэнь заметил, как Чжоу Ран его разглядывает, и почувствовал недовольство. Сев, он кашлянул, чтобы напомнить:

— Вы здесь от имени комитета для расследования?

Чжоу Ран, заметив его недовольство, профессионально ответил:

— Пожалуйста, не беспокойтесь, генерал. Комитет и маршал уже ознакомились с вашей ситуацией. Пока вы не восстановитесь, мы не будем вас беспокоить. Я просто пришел уточнить детали произошедшего, чтобы помочь в повторном расследовании инцидента с Cumulus One.

Он открыл папку и, взяв ручку, на первой странице записал дату и адрес.

Действия Чжоу Рана привлекли внимание Чи Нина, напомнив ему о дневнике наблюдений, который он вел прошлой ночью.

Оказалось, что он был не единственным, кто хотел понаблюдать за Чу Шаочэнем.

Как же это грустно — каждое его движение находится под наблюдением.

Даже будучи раненым, он становится объектом исследования; не только серьезно болен, но и подвергается допросу.

Так федеральное правительство обращается с героями?

Это просто предательство, как будто подставляют подножку

— Скажите, генерал, действительно ли Cumulus One появлялся на GM3? — спросил Чжоу Ран.

— Да.

— Вы отдавали приказ отследить Cumulus One?

— Да.

Чжоу Ран был отличным стенографистом, каждый вопрос задавал очень точно.

— Были ли какие-либо аномалии во время выполнения задания?

— Тогда...

Тихий всхлип прервал речь Чу Шаочэня. Он посмотрел в сторону и увидел, что Чи Нин опустил голову и плачет.

Слезы капали, попадая на одежду, оставляя влажное пятно.

Если бы не тот всхлип, никто бы и не заметил, что он плачет.

Кажется, он привык скрывать свои эмоции, даже плакать не решается на виду, только украдкой, тихо льет слезы.

Чу Шаочэнь нахмурился, схватил Чи Нина за руку, его голос стал менее жестким:

— Не волнуйся, это всего лишь обычное расследование.

Чи Нин тихо покачал головой, крепко сжал руку Чу Шаочэня, прикусив губу и не желая говорить, даже голову не поднимая. Это слишком несправедливо.

Что хорошего в Федеральном секретариате, чтобы вести себя так агрессивно, как будто допрашивают преступника?

— Нин Нин...

— Я, я... у-у-у-у! Мне просто грустно, у меня болит сердце, я, я просто переживаю за вас.

Мне больно видеть, как вы служите такому правительству.

Услышав в голосе Чу Шаочэня нотки безысходности, Чи Нин поднял глаза, они были краснее, чем у кролика, полны обиды.

Его тонкие белые пальцы крепко держали руку Чу Шаочэня, на лице было упрямое выражение.

Стоящий рядом Восс, услышав слова Чи Нина, не смог сдержать слез.

После стольких лет, наконец, кто-то начал заботиться о их генерале.

Служа Федеральному правительству, он принимал участие в сотнях сражений, и не одна победа была завоевана ценой жизни.

Сколько солдат погибло, даже генералы и контр-адмиралы.

Жизни, отданные в обмен на столь трудное спокойствие, которое сейчас есть у Федерации.

Восс отвернулся, тихо вытирая слезы, и как раз пропустил, как Чи Нин подмигнул Чу Шаочэню.

Чи Нин повернулся и недовольно уставился на Чжоу Рана, не говоря ни слова, лишь безмолвно упрекая, как будто Чжоу Ран был виновен.

Чу Шаочэнь был глубоко тронут реакцией Чи Нина и немного расслабился, откинувшись на диван. Его лицо оставалось бледным, но выражение стало чуть более мягким.

— С тех пор, как я присоединился к флоту, моя миссия — служить народу, — тихо произнес он.

Услышав эти слова, глаза Чи Нина расширились, словно осознав что-то, и поспешно ответил:

— Вы сейчас не только генерал, но и мой Альфа, вы не можете покинуть меня.

После этих слов в глазах Чи Нина блеснули слезы, и он невольно посмотрел на сидящего рядом Чжоу Рана.

Его зрение было затуманено, и Чи Нин почти был готов поднять руку, чтобы вытереть мешающие слезы. У меня так сильно болят глаза, а плакать после того, как я не спал всю ночь, слишком неудобно.

— Секретарь Чжоу, неужели так федеральное правительство относится к человеку, который отдал свою жизнь народу и армии? — с решимостью спросил он. — Он так много сделал для Имперской звезды и Федерации, разве не может получить хотя бы отпуск на восстановление?

Слова Чи Нина звучали так уверенно, что Чжоу Ран чуть не упал на колени, чтобы извиниться перед Чу Шаочэнем.

Чи Нин моргнул, слезы катились по его щекам, и он всхлипывая произнес:

— Вчера ночью его принесли, когда бушевала буря, его одежда была пропитана кровью. Я смотрел на него и думал, что потеряю его. После десяти часов реанимации мы наконец вернули его из рук смерти. Вы можете понять мои чувства как члена семьи?

Если бы не прошлая ночь, он бы даже не узнал, что боится крови.

Он чуть не упал в обморок раньше Чу Шаочэня.

Чжоу Ран сидел, чувствуя себя вероломной и неблагодарной сволочью.

— Мастер Чи, послушайте меня...

Чи Нин отвернулся, взглянул на Чу Шаочэня и сказал:

— Вы видите, какое у него бледное лицо и какие уставшие у него глаза?

— Ему нужен отдых и покой.

Чжоу Ран: ...

Почему ему показалось, что от него пахнет тушеными свиными ребрышками? Разве для восстановления нужно есть ребрышки? — подумал он. Я помню, что обычно пьют куриный бульон.

Неважно... здесь не стоит задерживаться.

Но, видя, как Чи Нин грустит, он осознал, что ранения Чу Шаочэня действительно серьезные, и он в ближайшее время не сможет возглавить флот в бою.

Когда Чжоу Ран встал, чтобы попрощаться, он встретился с печальным взглядом Чи Нина.

Чи Нин поджал губы, его черные глаза смотрели на него пристально.

— Секретарь Чжоу, вы поняли, что я сказал?

Чжоу Ран: ...

Он быстро собрал документы и, поклонившись Чу Шаочэню и Чи Нину, сказал:

— Мастер Чи прав, генералу нужно хорошенько отдохнуть. Я больше не буду вас беспокоить.

Чи Нин кивнул:

— Восс, проводите секретаря Чжоу.

Услышав свое имя, Восс мгновенно пришел в себя, с восхищением посмотрел на Чи Нина

— Секретарь Чжоу, прошу.

Чжоу Ран почувствовал ветер в ногах и без колебаний покинул гостиную.

Чи Нин быстро моргнул, и как только он убедился, что человек ушел, его печальное выражение мгновенно исчезло, и он вновь стал сиять.

Сидящий рядом «больной» Чу Шаочэнь приподнял бровь и посмотрел на Чи Нина.

— Весело было?

<http://bllate.org/book/13925/1226896>